

ском соборе запрещен и отвергнут восточнохристианской церковью, но был удержан латинским Западом⁶. Подобные агнцы с лабарумами встречаются и на генуэзских строительных надписях Кафы⁷, однажды — на армянской надписи из Кафы же⁸, принадлежащей, вероятно, армянину-католику.

Однако ктитория армянского монастыря близ Белогорска еще не утратили, как видно, пиетета к своей родной культуре, но вместе с тем, сближаясь с правящей генуэзской верхушкой и становясь в ряды так называемых *cives januenses*, т. е. полноправных генуэзцев, они неминуемо меняли не только политическую, но и идейную, а тем самым и культурную ориентацию, приобщаясь к тем западноевропейским художественным формам, правда, в весьма провинциальной их передаче, которые насаждали в своих крымских городах генуэзцы.

В кафинской армянской церкви Миканла и Гавриила 1407 г. это привело к полной утрате каких-либо признаков собственно армянской архитектуры. В этом отношении в рассматриваемом нами памятнике ощущается как бы компромисс: армянские формы еще не были изгнаны и не были поглощены западноевропейскими, которые только начали заявлять о себе. Это был чуждый и наносный элемент, сколь неожиданно появившийся, столь же быстро исчезнувший — вместе с изгнанными из Крыма генуэзцами.

Западноевропейские черты в армянском позднесредневековом зодчестве Крыма — одно из отражений острой политической и социальной борьбы, которая разгорелась в тоглашней Кафе накануне турецкого завоевания.

А. ЯКОБСОН
(Ленинград)

К ИСТОРИИ ВИЗАНТИНО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИИ В XII ВЕКЕ

В 1958—1960 гг. Р. М. Бартнян вновь привлек внимание к истории византино-армянских отношений XII в., остановившись на анализе послания византийского императора Исаака II Ангела армянскому католикосу Григорию IV Отроку¹. Попутно Бартнян отметил, что переписка между Константинополем и Киликийской Арменией имела место и в более раннее время, при императоре Мануиле I. Действительно, в «Регестах» В. Грюмеля указаны два послания константинопольского патриарха Миканла III, племянника епископа Анхнальского, армянским католикосам Нерсесу и Григорию IV; первое датируется 1171-м, второе—1177 г.²

Упоминание об этой переписке мы находим также в неопубликованном Втором слове Евстафия Солунского к патриарху Миканлу, которое содержится в известном Эскурнальском сборнике византийских риторов XII в. Esc. V. II. 10), где на л. 171 об. читаем:

⁶ См.: Cabrol, Dictionnaire d'archéologie chrétienne. I, 1, 1903, стр. 836.

⁷ См. ЗООИД, VII, 1878, стр. 276, № 11; E. Sczzyńska. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée. Atti della Società Ligure di storia patria, LVI, 1928, стр. 47.

⁸ Л. М. Меликсет-Бекоев. Старинные армянские надписи в музее Одесского общества истории и древностей. Тифлис, 1912, стр. 17.

¹ Հ. Բարթիկյան, Նոր նյութեր Կիլիկիայի հայկական պատմության և Բյուզանդիայի փոխարարությունները մասին, «Բանբեր Մատենադարանի», 1956, № 4, էջ 283—295; его же: К истории взаимоотношений между Византией и Киликийским армянским государством в конце XII в. «Византийский временник», XVII, 1960, стр. 52—56.

² V. Grumel. Les Regestes des actes du patriarchat de Constantinople, fasc. III, 1947, № 1923—1124, 1132.

Πολλοὺς ἐγὼ εἰς παραδοχὰν γραττομένων παρὰ σοί, πατριάρχων ἀγιάζετε καὶ τὴν αὐτὴν ἐπιμέλῃ κατεχοσμήσοντες... οἱς καὶ τὸ Ἀρμενιον φύλον ἀναριθμῶ, εἰς οὓς τοῦτο τῆς εἰς διδασκαλίας προμικροῦ φθασάν υψήλων καὶ βροντοφωνῶν. οὐκ ἐσθ', ὥπως οὐκ ἐπιστρέφει πρὸς τὰ διὰ τῶν αἰῶν ῥημάτων εἰς ἑαυτοὺς βροντίζαντα υψίστον καὶ προσεπαυξίσει κτεκείθεν τὰ τοῦ θεοῦ. Ἀλλὰ τοῦτο μὲν οὐ καὶρος ἐκδέχεται...

Перевод. Я ожидаю, что многие напишут тебе¹, святейший из патриархов, и украсят этот твой нарамник... К ним я причисляю и армянское племя, к которому ты недавно обратился с возвышенным и громогласным поучением. Конечно, оно обратит (армян) к всевышнему, гремящему в твоих речах к ним, и увеличит тем самым божью паству. Но это еще дело будущего времени...

Слова Евстафия любопытны как свидетельство того, с каким напряжением ждали в Константинополе установления церковного соглашения с Арменией, в которой видели возможного союзника против сельджуков. Впрочем, надежды эти не оправдались: в речи к тому же патриарху Миханлу III ученик и друг Евстафия Миханл Хоннат жаловался, что армяне заткнули уши и не внимали спасительному лекарству мудрого патриарха².

Α. ΚΑΖΔΑΝ.

доктор исторических наук
(Москва)

¹ В рукописи: ἐν ἀριθμῷ.

² Нельзя ли понимать γραττομαι в значении «записаться»? В таком случае смысл этой фразы: «Я жду, что еще многие примут твою сторону».

³ Μιχαήλ Ἀχομινάτοῦ τοῦ Χωνάτου τὰ σωζόμενα, т. Α'. Ἐν Ἀθήναις, 1879, σελ. 91. 24—26.